

— Ты тоже это почувствовал, да? Джедрек разговаривал с Тораком, когда они обедали со своими товарищами и двумя Альфами из стаи Торака, которые только что прибыли прошлой ночью с людьми из города Красной реки.

— Жар-птица, — сказал Торак, разрезая мясо на своей тарелке, и когда он закончил, он сменил свою тарелку на тарелку Рейн.

И Джедрек сделал то же самое для Лайлак. Король никогда раньше не делал ничего подобного, но за несколько дней с Тораком он выучил одну или две вещи, которые могли сделать его пару немного счастливой в эти мрачные дни.

Тем не менее, Джедрек никогда бы не признал это вслух, чтобы мир услышал это.

«Что-то зовет нашего внутреннего зверя». Джедрек отрезал мясо для себя и начал есть.

— Если огненная птица — твой внутренний дух, то это может быть Надежда, — присоединилась к разговору Лайлак, немного подумав об этом. «Но почему она звала? Что-то случилось в Риеке?»

Лайлак посмотрела на двух Альф, и один из них рассказал об информации, которая попала им в руки. «Электричество в Риеке было отключено, потому что два самолета врезались друг в друга и повредили линии электропередач».

"Два самолета врезались друг в друга?" Джедрек нахмурилась, это звучало странно. — Нам нужно немедленно отправиться туда.

«Давайте отложим, пока не придут Каллеб и остальные», — мягко сказала Рейн, и пять пар глаз вопросительно уставились на нее. «Они скоро придут вместе с ребенком Рафаэля», — сказала она.

"Каллеб!" Джек подошел к нему, когда тот еще был в машине, даже Лирус последовал за ним вплотную. Они почувствовали его запах, как только он вошел в эту собственность.

Каллеб ударил по тормозам, когда Джек просто прыгнул перед машиной и открыл дверь. "Ты хочешь умереть?!" — раздраженно заревел он.

«Меня не уьёт машина, приятель!» Джек тут же обнял его и похлопал по спине, хотя этот жест больше напоминал попытку ударить его. — Я рад, что ты здесь и жив.

Каллеб ухмыльнулся и обнял в ответ. "Я тоже." И все же ему было больно, когда он вспомнил, что не может сказать того же о Рафаэле.

— Кого еще ты привел? — спросил Лирус, нюхая воздух. Он так много дней отсутствовал в замке, поэтому не знал многих людей, которые приезжали туда в последнее время.

Тем временем Итан вышел из машины и открыл дверь для Розы, которая держала на руках младенца Эддарда, за ней последовали Бри и гном.

"Карлик?" Лирус и Джек одновременно сморщили носы при виде этого чахлого создания, даже не удосужившись скрыть свои неприятные чувства.

"Да? С этим что-то не так?" Натдрук одарил их презрительной улыбкой и направился к Каллебу. — Видишь? Я же говорил тебе, будет лучше, если я не приду сюда.

Каллеб закатил глаза. — Не будь таким раздражительным, — проворчал он и подошел к Розе, когда он быстро взял ребенка из ее рук. "Это моя пара!"

Несмотря на то, что атмосфера не совсем подходила нынешнему настроению Каллеба, и это было не очень подходящее время для представления Розы, Гамма был очень счастлив и рад сообщить им, что нашел свою вторую половину.

— Ты его пара? Джек нахмурился и посмотрел на Розу сверху вниз. — Но ты прекрасна, — пробормотал он, как будто Розы была далека от его ожиданий относительно того, как будет выглядеть подруга Каллеба.

"На что ты смотришь?" Каллеб встал перед Розы, чтобы заслонить от взгляда этого одинокого ликана, чтобы он слишком часто не видел его пару.

Джек уже собирался возразить, когда увидел ребенка на руках у Каллеба. Он драматично завизжал, прикрывая рот, как старушка. «Это твой ребенок?!

Каллебу очень хотелось пнуть этого воина. — Это ребенок Рафаэля и Ланы, — мрачно сказал он.

А затем легкая атмосфера стала тяжелой от упоминания имени покойного Беты и его приятеля.

«Пойдем внутрь, ветер снаружи очень холодный, ребенок заболеет», — сказал Лирус, чтобы сломать лед между ними, когда он первым вошел в особняк оборотня дракона.

— Белинда и несколько человек из стаи тоже здесь, она будет рада увидеть первенца Рафаэля, — пробормотал Джек, прочищая горло и с интересом разглядывая ребенка на руках Каллеба. — Могу я подержать ребенка? — с любопытством спросил он, когда малыш уставился на него такими же зелеными глазами, как у Рафаэля.

— Нет, — коротко ответил Каллеб.

Джек заворчал, когда услышал бесстрастный ответ Каллеба, и изо всех сил пытался еще раз взглянуть на ребенка, пока они шли к зданию.

Тем временем Каллеб держал ребенка в одной руке, а руку Розы в другой, а Итан, Бри и гном шли позади него.

Когда Каллеб поднимался по лестнице, ведущей на террасу, он услышал высокий женский голос изнутри особняка вместе со звуком ее торопливых шагов.

Звук этого заставил Каллеба ощутить смутное тепло в его холодном сердце и вызвал улыбку на его лице, когда он увидел ее фигуру посреди дверного косяка.

"Каллеб!" Белинда взвизгнула и бросилась вниз по лестнице, широко раскинув руки, готовая выдавить дневной свет из Гаммы, прежде чем резко остановилась, увидев ребенка на руках Каллеба. «Это...»

«Первый сын Рафаэля и Ланы...» Каллеб не знал, как продолжить свои слова, так как само упоминание имени покойной Беты вызвало в его сердце смесь эмоций, особенно когда Белинда начала: плакать очень сильно.

Они не могли совладать с болью, когда всплыли их воспоминания о Рафаэле. Каждый крошечный кусочек воспоминаний о Бете вернулся к ним сразу.

Его всегда будет не хватать...

Стоя у двери позади Белинды, Каллеб увидел Рейн с глазами, полными слез, и Торака рядом с ней, смотрящего на малыша с редкой улыбкой и мягким взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2269621>